

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-77-82

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ FAIRE И LAISSER В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. БЮССИ «НЕ ОТПУСКАЙ МОЮ РУКУ»)

© *Лина Викторовна Дудникова¹, Валерия Валерьевна Москат²*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹dudnikovalina@mail.ru ²moskatvaleriya@gmail.com

Аннотация. Рассматривается каузатив как функционально-семантическая категория. Анализ работ ряда лингвистов, в частности галлистов, позволяет выделить во французском языке два основных типа каузативного значения: фактитивное и пермиссивное. Методом сплошной выборки и контекстологического анализа были отобраны каузативные конструкции, образованные посредством служебных каузативных глаголов faire (делать) и laisser (позволять). Названные глаголы выступают главным репрезентативным средством каузатива во французском языке. Проанализированы ситуации и их подтипы, в которых конструкции faire + inf. (заставить что-либо сделать) и laisser + inf. (позволить что-либо сделать) употребляются для актуализации причинно-следственных связей. Фактическим материалом исследования послужил роман современного французского писателя М. Бюсси «Не отпускай мою руку». Всего в тексте произведения было выявлено 105 конструкций, 55 из которых образованы с помощью глагола faire, с глаголом laisser – 50 конструкций.

Ключевые слова: каузация, каузативная ситуация, каузативный глагол, ситуация, субъект, объект, причинно-следственная связь.

Для цитирования: Дудникова Л.В., Москат В.В. Каузативные глаголы faire и laisser в современном французском языке (на материале романа М. Бюсси «Не отпускай мою руку») // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 77-82. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-77-82

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Causative verbs faire and laisser in modern French (based on the material of the novel by M. Bussi «Don't let go»)

© *Lina V. Dudnikova¹, Valeriya V. Moskat²*

Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation

¹dudnikovalina@mail.ru ²moskatvaleriya@gmail.com

Abstract. It is considered the causative as a functional-semantic category. The analysis of the works of several linguists, in particular gaulists, allows us to distinguish two main types of causative meaning in French: factive and permissive. Causative constructions formed by means of the service causative verbs faire (to do) and laisser (to leave) were selected by the method of continuous sampling and contextual analysis. These verbs are the main representative means of causative in French. The situations and their subtypes had been analyzed, where faire + inf. (to force to do smth.) and laisser + inf. (to let to do smth.) constructions are used to actualize cause-and-effect relationships. The material of the study was a novel by a modern French writer M. Bussi «Don't let go». In total, 105 constructions were identified in the text of the novel, 55 of which were formed using the verb faire, with the verb laisser – 50 constructions.

Key words: causation, causative situation, causative verb, situation, subject, object, cause-and-effect relationship.

For citation: Lina V. Dudnikova, Valeriya V. Moskat Causative verbs faire and laisser in modern french (based on the material of the novel by M. Bussi «Don't let go»). *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 77-82. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-77-82

Введение

В глобальном плане каждое явление окружающего нас мира представляет собой причину, либо же следствие другого явления или события. Причинность является предметом изучения философии, истории, социологии и т.д. Несомненно, большинство сфер человеческой жизни и деятельности также пронизаны причинно-следственными связями, что обуславливает закономерный интерес языкознания к исследованию данного явления. А.М. Амаатов обосновывает взаимосвязь языка и причинности тем, что язык являет собой непосредственное средство выражения мысли, в то время как причинность «лежит в основе человеческой мысли» [1, с. 3].

В лингвистике причинность также получила название каузатив или каузация (от лат. *causa* – причина). Е.Е. Корди называет каузацию причинно-следственной связью между двумя ситуациями, одна из которых порождает другую [5, с. 21]. Возникающая, таким образом, каузативная ситуация «предполагает каузатора, каузируемый объект и признак, приобретенный объектом в результате каузации» [7, с. 122]. В свою очередь, участниками этих ситуаций выступают субъект и объект каузации, Е.Е. Корди также называет их агенс и пациенс. Субъект оказывает влияние на объект, вследствие чего последний выполняет какое-либо действие или изменяет свое состояние не по собственной воле, а под воздействием или же по принуждению субъекта.

Обсуждение

Единая точка зрения относительно объема каузативного значения и поля каузативности среди лингвистов пока не сформирована. Ряд исследователей рассматривают каузацию как особый морфологический залог. Так, ведущий ученый в области французского языка В.Г. Гак, разделяя позицию Л. Теньера, описывал каузатив в своей работе как фактитивный залог, «показывающий, что субъект побуждает объект совершить некоторое действие: *Pierre a fait venir Jean* – Пьер привел Жана» [3, с. 166]. В силу того, что каузальность находится на стыке двух языковых уровней, лексического и грамматического, некоторые ученые выделяют ее в отдельную глагольную категорию. Так, С.В. Шустова считает ее функционально-семантической, поскольку она «имеет обобщенное значение и оформляется богатой палитрой языковых средств» [8, с. 125]. С началом типологических исследований категорий глагола стало формироваться представление о каузативе как об отдельной глагольной категории. В.П. Недялков в своей научной работе разделяет каузативную семантику некоторых знаменательных и служебных глаголов на фактитивную, при которой «причинная обусловленность носит характер необходимости» и пермиссивную, у которой это «характер возможности» [6, с. 15]. А.Ю. Бессалов, вслед за Е.Е. Корди, также выделяет во французском языке фактитив и пермиссив, определяя их как дифференциальные признаки каузатива, являющегося, по его мнению, глагольной категорией [2, с. 89].

Говоря о средствах выражения каузативного значения, необходимо сначала отметить, что традиционно лингвисты выделяют пять способов его языковой репрезентации: аналитический, лексический, морфологический, синтагматический и аналитико-морфологический. Каждая из перечисленных разновидностей каузатива имеет свои особенности, однако общей для них остается центральная роль каузативного глагола как наиболее универсального средства выражения каузативных отношений [9, с. 148]. К каузативным относятся знаменательные и служебные глаголы, которые обозначают «действие на лицо или предмет, в результате которого лицо совершает действия, испытывает состояния, предмет изменяет свое состояние, качество, местоположение» [4, с. 45]. Для французского языка наиболее характерно использование именно аналитического каузатива, при котором побудительное, причинно-следственное значение выражается посредством аналитических каузативных конструкций. В.Г. Гак также называет их «грамматизованными сочетаниями служебного глагола с инфинитивом» [3, с. 167].

Во французском языке основными служебными глаголами, образующими аналитические конструкции с каузативным значением, являются *faire* (делать) и *laisser* (позволять). По

утверждению В.Г. Гака «идея каузативности чаще представлена в структуре предложения, главным образом благодаря конструкции faire + inf.» [3, с. 169]. При переводе на русский язык служебные глаголы faire и laisser в составе каузативной конструкции утрачивают свое прямое значение. Так, А.Ю. Бессалов отмечает, что «два глагола, содержащиеся в аналитической формуле, могут быть сближены, отчего создается впечатление одного общего понятия» [2, с. 88]. Е.Е. Корди разделяет позицию ряда исследователей о ведущей роли глаголов faire и laisser в качестве маркеров каузативного значения. При разработке своей семантической классификации каузативных глаголов, основанной на типах каузативных ситуаций, Е.Е. Корди определяет грамматическое значение конструкции faire + inf. (заставить что-либо сделать) как фактитивное результативное, а значение конструкции laisser + inf. (позволить что-либо сделать) – пермиссивное результативное. Главное отличие каузативных конструкций с глаголами faire и laisser заключается в активности субъекта и агента каузации. Если субъект конструкции faire + inf. активен и «принуждает» объект совершать действие и изменять свое состояние, то для конструкции laisser + inf. свойственна большая инициатива объекта, поскольку субъект «позволяет» ему сделать что-либо, значение принуждения отсутствует.

Рассмотрим на материале романа М. Бюсси «Не отпускай мою руку» как реализуется каузативное значение служебных глаголов faire и laisser в составе конструкций и в каких из четырех типов фактитивных каузативных ситуаций они встречаются:

Martial s'est relevé, silencieux, il tourne en rond, fait valser les fringues sur le lit comme s'il cherchait une explication, un mot, un indice quelconque (Bussi M. Ne lâche pas ma main).

Марсьяль молча встает, бродит по комнате, роется в сваленных на кровати шмотках, словно ищет объяснение, записку, какой-нибудь знак.

Naivo le lémurien fait tourner les clés dans sa main et avance vers la chambre 38 (Bussi M. Ne lâche pas ma main).

Лемур Наиво, направляясь к номеру 38, крутит в руке ключи.

В данных примерах конструкция faire + inf. употребляется в каузативной ситуации второго типа (воздействие лица на предметы или события) по классификации Е.Е. Корди [5, с. 113]. Субъекты каузации одушевленные в обоих предложениях: в первом он выражен личным местоимением il (он), во втором – именем собственным Naivo (Наиво). Оба субъекта взаимодействуют с конкретными неодушевленными и неактивными объектами, les fringues (шмотки) и les clés (ключи). Как отмечает Е.Е. Корди «в этой ситуации агенс сам совершает действия, которые приводят к изменению положения вещей в окружающей его действительности» [5, с. 113]. Так, в первом примере субъект il (он) воздействует на объект les fringues (шмотки), «заставляя их вальсировать» (fait valser). Глагол faire утрачивает свое прямое значение и в составе каузативной конструкции fait valser выполняет функцию служебного глагола, то есть агенс «делает так, чтобы вещи двигались». Во втором примере также неактивный объект les clés (ключи) подвергается воздействию от агенса Naivo (Наиво), который «делает так, чтобы ключи крутились».

Далее проанализируем случай употребления глагола faire в составе каузативной конструкции в ситуации первого типа (воздействие человека на человека) [5, с. 111]:

Faut croire... Tu connais les flics. On se déplace pas pour une créole qui se fait tabasser par son mari. Mais une touriste qui prend le maquis... (Bussi M. Ne lâche pas ma main).

Если бы... Ты же знаешь полицейских. Если какую-нибудь креолку колотит муж – они с места не сдвинутся. А вот если сбежала туристка...

Приведенный пример представляет для нас особый интерес, поскольку глагол faire употребляется в каузативной конструкции в возвратной форме se faire + inf. (заставить, попросить, сделать что-либо через третье лицо). Случай употребления данной конструкции можно отнести к подтипу 1в первой ситуации, который Е.Е. Корди называет «действие чужими руками» [5, с. 112]. Субъектом и объектом каузации выступает, по сути, одно и то же лицо – une créole (креолка), однако несмотря на активность субъекта, действие он выполняет посредством третьего лица. Ярким маркером данного подтипа является предлог par, который во

французском языке вводит дополнение, указывая на деятеля. В данном случае, агенс *une créole* (креолка) испытывает на себе воздействие *se fait tabasser* (поколотить), осуществляемое посредством «исполнителя», то есть своего мужа (*par son mari*).

В следующем примере каузативная конструкция *faire + inf.* употребляется в подтипе 1б «прямое воздействие»:

Il n'y a rien autour, pas de village, pas de maisons, juste un parking noir et quelques arbres. C'est là que maman et papa t'ont fait venir du ciel, ma puce (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Вокруг ничего нет: ни деревни, ни домов, просто площадка и несколько деревьев рядом. Вот там-то ты и спустилась с небес к маме с папой, маленькая моя.

Субъект выражен одушевленными существительными *maman et papa* (мама и папа), объект представлен личным местоимением *tu* (ты). Для этого подтипа характерно наличие некоторых составляющих: непереходный смысловой глагол (*venir* – приходить) выражающий неконтролируемое состояние пациенса. Также, агенс, влияющий на состояние активного пациенса, контролирующий его поведение. Таким образом, мама и папа (*maman et papa*) «делают так», чтобы героиня «спустилась с неба» (*t'ont fait venir du ciel*).

Ситуация третьего типа (воздействие событий или вещей на человека) по утверждению Е.Е. Корди описывает причинно-следственную связь между «событиями внешнего мира и состоянием лица» [5, с. 114]:

La climatisation fait grelotter chacun de ses muscles, comme un surfeur perdu en mer Baltique (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Из-за кондиционера у него дрожит каждая мышца, как у затерявшегося в Балтийском море серфингиста.

Неодушевленный субъект *la climatisation* (кондиционер) воздействует на одного из героев, изменяя его состояние, заставляя объект каузации данного предложения, *chacun de ses muscles* (каждая мышца) дрожать. Объект не контролирует свое состояние, и действие осуществляется без его воли. Одним из маркеров данного типа ситуации служит наличие в каузативной конструкции непереходного глагола, передающего семантику «непроизвольной реакции или движения» [5, с. 114]. Перечисленным критериям соответствует глагол *grelotter* (дрожать). В приведенном примере каузативное значение служебного глагола *faire* явно проявляется, выражая причинно-следственную связь, что можно передать при переводе с помощью предлога *из-за*: кондиционер (*la climatisation*) «делает так», что изменяется состояние героя, каждая из его мышц дрожит.

Обращаясь к пермиссивной каузации, важно указать на ее принципиальное отличие от фактитивного типа: ключевой является семантика «допущения». При пермиссивной результитивной каузации, значение которой актуализируется в основном посредством конструкции *laisser + inf.* (позволить что-либо сделать), действие, хотя и выполняется субъектом (агенсом), происходит это по инициативе объекта (пациенса). То есть субъект «позволяет» объекту сделать что-либо. Типы ситуаций совпадают как при фактитивной, так и при пермиссивной каузации, различие заключается их в подтипах. Приведем примеры первого типа ситуации (отношения между людьми):

Est-il seulement capable de connaître ses propres réactions? Jamais Liane ne l'aurait laissé partir avec Sofa (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Способен ли он предсказать собственные поступки? Лиана никогда не отпустила бы с ним Софу.

Je te laisse voir ce qu'il y a dans le Jardin (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Сам посмотри, что есть в огороде.

В этих предложениях встречается подтип 1а (допущение). Оба участника каузативной ситуации активны, при этом действие осуществляется объектом, в то время как субъект не вмешивается, позволяя первому делать что-либо. Субъект и объект одушевлены: в первом случае, субъект представлен именем собственным *Liana* (Лиана), объект – местоимением-дополнением *le* (ему, ним), дублирующим личное местоимение *il* (он). Субъект и объект второ-

го примера выражены местоимениями: *je* (я) – агенс, *te* (тебе) – пациенс. Инфинитив смыслового глагола в первом предложении (*partir* – уходить) является непереходным, что указывает на наличие в пермиссивной каузативной ситуации двух участников, агенса (*Liane*) и пациенса (*le*). В свою очередь, ситуация, представленная во втором примере, имеет трех участников, агенс (*je*), пациенс (*te*) и «объект» (*ce*), так как глагол *voir* (видеть) – переходный [5, с. 115]. Как в первом, так и во втором примере глагол *laisser* выражает «разрешение», невмешательство субъекта каузации в действие объекта.

Следующим рассмотрим второй тип пермиссивной ситуации, а именно подтип 2в (действия агенса с объектами, представляющими его неотчуждаемую принадлежность) [5, с. 118]:

Aja laisse juste glisser le regard vers les baies vitrées et observe les clients qui discutent autour de la piscine sous le ciel rouge, cocktails à la main (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Айя косится на большие окна, наблюдает за постояльцами, которые с коктейлями в руках разговаривают у бассейна под пылающим небом.

Aja laisse tomber ses bras sur ses cuisses (Bussi M. *Ne lâche pas ma main*).

Айя роняет руки на колени.

Героиня романа Айя (Аја) является субъектом каузации в этих предложениях, объектами выступают *le regard* (взгляд) и *ses bras* (ее руки). В обоих случаях ситуация контролируется агенсом, однако значение «невмешательства» сохраняется. Айя (Аја) «бросает» (*laisse glisser*) взгляд на витрины и «опускает» (*laisse tomber*) руки. Как отмечает Е.Е. Корди, каузативная конструкция в данной ситуации выражает эмоции или движения субъекта [5, с. 118].

Таким образом, в романе современного французского писателя М. Бюсси «Не отпускай мою руку» было выявлено 105 конструкций, 55 из которых образованы с помощью глагола *faire*, с глаголом *laisser* – 50 конструкций. Данные каузативные конструкции были отобраны методом сплошной выборки и контекстологического анализа.

Выводы

Как можно видеть, аналитический каузатив во французском языке представляет собой многогранное лексико-грамматическое явление. Каузативные конструкции выступают ведущим средством актуализации причинно-следственных отношений между двумя событиями. В зависимости от типа выражаемого каузативного значения, могут быть выделены фактитивные и пермиссивные каузативные ситуации. Собственно фактитивное и пермиссивное каузативное значение выражается посредством конструкций *faire + inf.* (заставить что-либо сделать) и *laisser + inf.* (позволить что-либо сделать). Служебные глаголы *faire* (делать) и *laisser* (позволять), формирующие основу данных конструкций, становятся в этом случае маркерами типа каузативного значения: побуждение и допущение, соответственно.

Характерными для обоих типов каузативных ситуаций является наличие субъектно-объектных отношений между участниками каузативной ситуации. В свою очередь, главный дифференциальный признак состоит в роли субъекта-каузатора в этих агентивных отношениях, который может либо побуждать или даже принуждать каузируемый объект к определенному действию или изменению его состояния, либо каузатор может контролировать деятельность и поведение объекта, однако не побуждая, а позволяя ему действовать. При всех различиях сохраняется основная функция каузативных аналитических конструкций – репрезентация причинно-следственных связей.

Список источников

1. *Аматов А.М.* Причинно-следственные связи на разных уровнях языка // Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 2005. 36 с.
2. *Бессалов А.Ю.* Каузативные глаголы как средство выражения причинно-следственных связей в английском и французском языках // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 85–90.
3. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 306 с.

4. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
5. *Корди Е.Е.* Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М.: УРСС, 2004. 168 с.
6. *Недялков В.П.* Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., 1971. 178 с.
7. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
8. *Шустова С.В., Ошева Е.А.* Категория каузативности и функциональный потенциал глагола. Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2014. 160 с.
9. *Храковский В.С.* Очерки по общему и арабскому синтаксису. М.: Наука, 1973. 290 с.

References

1. *Amatov A.M.* Causal relationships at different levels of language // Abstract of thesis. M., 2005. 36 p.
2. *Bessalov A.Y.* Causative verbs as a means of expressing cause-and-effect relationships in English and French // Bulletin of the Moscow State Region University. Ser.: Linguistics. 2010. No. 6. P. 85–90.
3. *Gak V.G.* Theoretical grammar of the French language. M., 2000. 306 p.
4. *Zolotova G.A.* Essay on the functional syntax of the Russian language. M., 1973. 352 p.
5. *Kordi E.E.* Modal and causative verbs in modern French. M.: URSS, 2004. 168 p.
6. *Nedyalkov V.P.* Causative constructions in German. Analytic causative. L., 1971. 178 p.
7. *Tenier L.* Fundamentals of structural syntax. M., 1988. 656 p.
8. *Shustova S.V., Osheva E.A.* The category of causation and the functional potential of the verb. Perm: ANO VO «Perm Institute of Economics and Finance», 2014. 160 p.
9. *Khrakovsky V.S.* Essays on general and Arabic syntax. M., 1973. 290 p.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.